

СЛОВО «ОБ ОПРЕСНОКАХ» НИКИТЫ НИКЕЙЦА И «ОПРОВЕРЖИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РИМСКОГО ДОГМАТА»

Изданное А.С. Павловым по московской рукописи XII в. Mosq. gr. 232 вместе с неполным русским переводом в сборнике XV в. слово «Об опресноках» хартофилакса и протосинкелла Никиты Никейца начинается с обычного для византийских противников западной литургии утверждения о бездушности бесквасного хлеба¹. Противопоставляя то, что он считает обычаем иудеев и армян, принятому четырем восточными патриархами приношению, полемист приводит в осуждение латинской практики семидесятый канон свв. апостолов, тридцать восьмое правило поместного Лаодикийского и одиннадцатое правило Трулльского соборов, содержащие запрет принимать или вкушать иудейские опресноки². Цитируя установление Моисея о мирной жертве (Лев. 7: 12–13), автор сочинения без каких-либо видимых оснований пишет о будто бы предписываемой в Ветхом Завете обязанности обратившимся из язычников приносить Богу именно квасной хлеб³. Против вкушения удавленины и участия архиереев в военных действиях Никита Никеец приводит шестьдесят третий и восемьдесят третий каноны свв. апостолов, вслед за чем он обращается к называемой им «главным предметом разногласия» добавке к Символу веры, усматривая в западном учении савеллианское слияние ипостасей и увеличение количества последних до четырех.

Следующей части текста, начинающейся в рукописи Mosq. gr. 232 с выделенной красным цветом заглавной буквы, А.С. Павлов предположил в своем издании отсутствующее в источнике заглавие Ἀνεπίγραφον («ненадписанное дополнение, надписание»)⁴. Обращаясь к некоему италийцу и указывая на совершенство как ветхозаветного пасхального агнца, так и самого Христа, полемист воспроизводит рассуждение своего собеседника, согласно которому тот использует и квасное приношение в обозначение одушевленности жертвуемого, и опреснок как символ бессеменного рождения Богочеловека от Приснодевы. По мнению греческого автора, подобный подход предполагает признание несовершенными, а потому и вообще недейственными обоих приношений и лишен оснований в Ветхом Завете, где отсутствуют толкуемые как прообраз Христа неодушевленные жертвы⁵. Полемист усматривает предвосхищение греческого литургического обычая в предписанных Моисеевым

¹ Павлов А.С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 135. (Далее: Критические опыты). Это сочинение (с другим начальным предложением) и вместе с описанным далее «дополнением» в XIV в. было вписано в рукопись Pap. 33 (f. 188, 188v.–189).

² См.: Каноны, или книга правил свв. соборов вселенских и поместных, и свв. отцов. СПб., 2000. С. 25, 66, 144.

³ Критические опыты. С. 136.

⁴ Там же. С. 137; ср.: Mosq. gr. 232, f. 61.

⁵ Критические опыты. С. 138.

законом квасных хлебах предложения и в дарах Мельхиседека Аврааму, после чего отвергает как нелепую ссылку италийца на неких служивших будто бы на опресноках восточных святых. За словами о достаточности сказанного следует пожелание умиротворения и объединения всех верных.

Далее в рукописи Mosq. gr. 232 помещается не имеющее указания об авторе «Опровержительное слово римского догмата, гласящего, что приношение свв. тайн должно совершаться на опресноках»⁶. По утверждению полемиста, придерживающиеся этого обычая «франки», «латиняне» и армяне выставляют два предлога в свое оправдание, а именно использование пресного хлеба самим Господом на Тайной вечери и восхождение их обычая к апостолу Петру⁷. Допуская совершение Христом пасхальной иудейской трапезы накануне распятия, византийский автор считает, что отсутствие на ней квасного хлеба, как вызванное предписаниями Моисеева закона, не является еще основанием для выбора того или иного вида приношения и ссылается на литургическую практику основанных апостолами восточных Церквей, в первую очередь славящейся происхождением от апостола Петра антиохийской. С другой стороны, полемист отрицает само совершение на опресноках первой евхаристии и утверждает, что на Тайной вечери имели место одна за другой две пасхальные трапезы: ветхозаветная на пресном и новая, христианская на квасном хлебах⁸. Как он полагает, именно по этой причине Иисус не назвал имени человека, предоставившего апостолам помещение для приготовления пасхи (Мф. 26: 17–18). Считая закваску подобием души⁹, автор сочинения объясняет происхождение западного обычая приписываемым им Аполинарию учением о бездушности принятого Христом человеческого тела и нововведением будто бы тайно придерживавшегося арианства папы Феликса.

За подытоживающим замечанием следуют два отрывка под одинаковыми названиями «Другое доказательство о закваске» и одно «Вопрошение к почитающим опресноки». В первом из этих небольших текстов сообщается о существующем среди восточных народов – персов, курдов, индусов и других – обычае хранить полученную еще от апостолов посредством дедов и прадедов закваску и не использовать никакой другой в литургических целях. Во втором отрывке говорится, что если даже Христос совершил первую евхаристию на опресноках, это еще не обязывает христиан поступать так же, как ничто не принуждает их обрезываться, есть на Пасху агнца и соблюдать субботу, несмотря на исполнение всех этих предписаний самим Иисусом. Наконец, в «Вопрошании» ветхозаветные опресноки объясняются как воспоминание искупления евреев из Египта и ставится остающийся без ответа вопрос о смысле подобного приношения для христиан¹⁰. Слово «доказательство» (ἀπόδειξις) в заглавии первых двух отрывков явно является отзвуком заключительных слов предшествующего текста: «Таковы доказательства о догмате франков...».

⁶ Это произведение без примыкающих к нему трех отрывков было внесено в XIV в. в упомянутую выше рукопись Pap. 33 (f. 164v.–167) писцом, отличным от писца «Слова об опресноках» Никиты Никейца.

⁷ Критические опыты. С. 139.

⁸ Там же. С. 141–142.

⁹ «Ибо тот же смысл (λόγος) имеет закваска в тесте, что душа в теле» (Там же. С. 143).

¹⁰ Там же. С. 144–145.

Весьма близким к изданному А.С. Павловым слову «Об опресноках» хартофилакса Никиты является сохранившийся без заглавия на листах 195–197 лейденской рукописи Voss. gr. Q. 54 XIII в. текст. Предпосланное ему указание «Его же» (Τοῦ αὐτοῦ) не позволяет судить о его создателе, поскольку предшествующее в рукописи и встречающееся в других сборниках под именем некоего Мелетия или патриарха Мефодия произведение о том же вопросе лишено надписания и сообщения об авторе, следуя за «Словом об опресноках» Симеона Иерусалимского (начало XII в.). От сочинения Никиты Никейца рассматриваемое писание отличается большей краткостью изложения, отсутствием цитат из упоминаемых полемистом соборных постановлений, как слов «италийца» об использовании опресноков некими греческими святыми, и расположением прочих рассуждений из изданного А.С. Павловым как «Дополнение» отрывка сразу за другими высказываниями об опресноках¹¹. Следующий далее в лейденской рукописи с красной строки и опять же лишенный заглавия текст очень близок по содержанию «Опровержительному слову римского догмата», но является заметно более сжатым и включает в себя основные положения примыкающих к тому трех отрывков без каких-либо подзаголовков¹².

Большей частью тождественными двум названным творениям из сборника Voss. gr. Q. 54 являются записанные в конце XV в. в рукописи Mosq. gr. 393 произведения под названиями «Хартофилакса Никиты Никейца об опресноках» (л. 180v.–181) и «Дополнительно важное (τὰ κρια) об опресноках» (л. 181–182v.). Помимо ряда малозначительных разночтений московский текст отличается от лейденского отнесением деятельности апостола Филиппа к Иераполю, а не к Никомидии, и отсутствием ряда отрывков различной величины: слов о проповеди апостола Андрея в «Понте, Каппадокии, Азии, Македонии, Ахее и Патрах», обозначения четырех восточных патриархов как «объемлющих всю вселенную», утверждения об их превосходстве над одним римским престолом¹³ и рассуждения о невозможности того, чтобы апостол Петр оставил два различных обычая в двух разных Церквях (римской и антиохийской)¹⁴. Очевидно, византийскому противнику пресного хлеба не было никакого смысла опускать при переработке чужого сочинения все эти положения, особенно то из них, в котором греческое христианство косвенно возводится к «первозванному Андрею», поэтому необходимо признать рукопись Mosq. gr. 393, несмотря на ее меньший возраст, отражающий более раннее состояние двух рассматриваемых писаний. В пользу такого вывода однозначно свидетельствует и содержащееся в ней и отсутствующее в лейденском тексте указание на авторство Никиты Никейца, под именем которого сохранилось записанное уже в XII в. родственное произведение.

В свою очередь, последнее вместе с примыкающим к нему «Опровержительным словом римского догмата» отличается от описанных творений в рукописях Mosq. gr. 393 и Voss. gr. Q. 54 вовсе не какими-либо новыми доводами против латинской практики, но малосвязанными с сутью вопроса замечаниями и высказываниями. Именно так обстоит дело с обещанием полемиста

¹¹ Voss. gr. Q. 54, f. 195v.–197.

¹² Ср.: Ibid. f. 199v.–201 и Критические опыты. С. 144–145.

¹³ Ср.: Voss. gr. Q. 54, f. 198–198v. и Mosq. gr. 393, f. 181v.

¹⁴ Ср.: Voss. gr. Q. 54, f. 198v.–199 и Mosq. gr. 393, f. 181v.

ста опровергнуть мнение своих противников двояким образом: посредством «противостояния» (ἀντιπαραστάσις) и возражения (ἐνστάσις), с обстоятельным и включающим в себя цитату из Нового Завета описанием единомыслия между апостолами после вознесения Христа или с воспроизведением евангельского отрывка об уготовлении последней Пасхи Иисуса¹⁵. В связи с этим можно также заметить, что в рассматриваемых текстах из сборников Mosq. gr. 393 и Voss. gr. Q. 54 отдается явное предпочтение краткому обозначению «Господь» вместо встречающихся в опубликованных А.С. Павловым писаниях словосочетаний «Христос и Бог наш» и «Господь наш Иисус Христос»¹⁶. В этом отношении исключение составляет озаглавленный издателем как «Дополнение» отрывок, где Спаситель именуется просто «Христом»¹⁷; будучи обращенной, в отличие от прочего текста сочинения «Об опресноках» и «Опровержительного слова», к некоему одному «италийцу» эта часть труда была явно добавлена позже тем же или другим автором к уже имевшемуся писанию. По всей видимости, добавлениями являются и три следующие за «Опровержительным словом» и снабженные отдельными заголовками отрывки. Эти отрывки, однако, не вызывают подозрения в другом авторстве ввиду обозначения в них Спасителя точно тем же выражением, что и в предшествующем тексте (т.е. «Господь наш Иисус Христос»). Поскольку же содержащиеся во всех этих отрывках рассуждения в рукописях Mosq. gr. 393 и Voss. gr. Q. 54 оказываются никак не обособлены и включены в общий текст названных сочинений, последние должны быть безусловно признаны вторичными по отношению к сохранившимся в сборнике Mosq. gr. 232 и изданным А.С. Павловым писаниям.

Между тем в «Опровержительном слове римского догмата» и первом прилегающем к нему «Другом доказательстве об опресноках» встречаются отдельные особенности, обнаруживаемые в рукописи Voss. gr. Q. 54 и отсутствующие в сборнике Mosq. gr. 393: отнесение проповеди апостола Филиппа к Никомидии (вместо Иераполя), упоминание о семидесяти двух (а не округленно семидесяти) учениках Христа, сообщение о том, что восточные христиане вот уже тысячу лет готовят литургический хлеб посредством восходящей к апостолам закваски¹⁸. Сохранившиеся же в обеих московских рукописях тексты обладают некоторыми общими отличающими их от лейденской версии различиями¹⁹. Подобные явления могут объясняться лишь существованием разновидностей текста, основанной на изданных А.С. Павловым произведениях и оказавшейся общим прообразом для представленных в сборниках Voss. gr. Q. 54 и Mosq. gr. 393 сочинений.

Переданное в «Дополнении» к слову «Об опресноках» Никиты Никейца утверждение «италийца», согласно которому восточный обычай выражает одушевленность тела Христова, в то время как западный – бессеменное зачатие Спасителя от Приснодевы, может быть сопоставлено с мнением До-

¹⁵ Критические опыты. С. 139, 142–143.

¹⁶ Ср.: Там же. С. 135, 139, 141, 143–145 и Voss. gr. Q. 54, f. 197v., 199–201.

¹⁷ Критические опыты. С. 138.

¹⁸ Ср.: Там же. С. 140, 144; Voss. gr. Q. 54, f. 198, 200; Mosq. gr. 393, f. 181v., 182.

¹⁹ Ср.: τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου βυσσοδομεύοντος καὶ γέγονεν ἡ θεία προσένηξις (Критические опыты. С. 143), τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου βυσσοδημοσιεύων καὶ ἐκύρωσε τὴν θείαν προσένηξιν (Mosq. gr. 393, f. 182), τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου πρεσβεύων καὶ ἐκύρωσε τὴν... θυσίαν (Voss. gr. Q. 54, f. 199v.).

миника Градского, видевшего в греческой литургической практике указание на «естество (ὄψια) воплотившегося Слова», а в латинской «чистоту (Его) человеческой плоти»²⁰. Позже схожие толкования двух обрядов делались византийцем Феорианом (вторая половина XII в.), усматривавшим в квасном хлебе символ истинных Божества и человечества Христа, в пресном же – принятие им плоти «без всякого смещения»²¹, и Бонакурсием Болонским (ок. 1290 г.), объяснявшим те же предметы как обозначения соответственно воспринятого Господом одушевленного тела и Его бессеменного зачатия²². Последнее мнение наиболее близко к приведенным греческим полемистом словам «италийца», но сочинение Бонакурсия не могло быть источником для существовавшего уже в XII в. текста. Другое цитируемое византийским автором высказывание «латинянина» – об использовании опресноков некоторыми восточными святыми – отсутствует в имеющемся тексте послания Доминика Градского, однако это обстоятельство может объясняться и предположительно произведенным византийским переписчиком сокращением письма, не обладающего в нынешнем виде каким-либо заключением и сохранившегося только в греческих рукописях как своего рода «основа» для полемического ответа Петра Антиохийского. С другой стороны, схожее утверждение о применении ранее опресноков на литургии восточными патриархами вплоть до времени Ария и св. Афанасия Великого содержится в первоначальном, по мнению А. Михеля, завершении «Ответа» Гумберта Никите Стифату²³, и тот же кардинал в «Диалоге» писал об использовании «доныне» пресного хлеба за богослужением иерусалимскими предстоятелями²⁴. Таким образом, латинская полемика 1053–1054 гг. позволяет датировать этим же временем «Дополнение» к сочинению Никиты Никейца.

Схожий вопрос может быть поставлен и в отношении «Опровержительного слова римского догмата, гласящего, что приношение свв. тайн должно совершаться на опресноках». Само содержащееся в его названии утверждение характерно для полемических текстов «латинян», обычно не оспаривавших литургическое использование квасного хлеба²⁵. Зато подобное высказывание приписывается римским послам в сочинении о св. Евхаристии ибн-Бутлана²⁶, и там же пересказываются как третий и четвертый доводы западных христиан оба приводимые в начале «Опровержительного слова» рассуждения «франков» в защиту собственного обычая. Это положения о применении опресноков для первой евхаристии и восхождении латинской литургической практики к апостолу Петру²⁷. В обоих сочинениях в одинаковой последовательности обращается внимание на проповедь последнего как в Антиохии, так и в Риме²⁸, утверждается совершение Христом двух пасхальных

²⁰ Ср.: Критические опыты. С. 138 и PG 120. Col. 753.

²¹ Θεοριανός, Ἐπιστολὴ πρὸς τοὺς ἐν τῇ Ὁρεινῇ ἱερεῖς // *Mémorial L. Petit*. Bucarest, 1948. P. 333.

²² Цит. по: *Avvakumov G.* Die Entstehung des Unionsgedankens. B., 2002. S. 331.

²³ *Michel A.* Verstreute Kerullarios- und Humbert-Texte // *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte*, 39. Freiburg, 1931. S. 372–373.

²⁴ *Acta et scripta quae de controversiis Ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant / Ed. C. Will.* Lipsiae; Marburgi, 1861. P. 109.

²⁵ См.: *Avvakumov G.* Op. cit. S. 314–325.

²⁶ *Al-Muhtar ibn-Butlan.* Werk über das heilige *qurban* / Ed. G. Graf. Die Eucharistielehre des Nestorianers al-Muhtar ibn-Butlan (11. Jarh.) // *Oriens christianus*. 1938. Bd. 35. S. 52.

²⁷ Ср.: *Ibid.* S. 56–58; Критические опыты. С. 139.

²⁸ Ср.: Критические опыты. С. 140; *Al-Muhtar ibn-Butlan.* Werk... S. 58–60.

трапез накануне казни²⁹, отношение закваски к тесту или хлебу уподобляется отношению души к телу, а принятая в западной Церкви форма приношения связывается с учением Аполинария³⁰. Во всей противолатинской полемике XI–XII вв. произведение ибн-Бутлана и первые два из завершающих «Опровержительное слово» отрывков являются единственными текстами, где рассказывается об обычае некоторых восточных народов использовать для литургического хлеба унаследованную от апостолов и передаваемую через поколения закваску; в обоих произведениях на примерах доказывается, что христиане не обязаны выполнять все священнодействия именно так, как их совершал сам Иисус³¹.

Поскольку случаи дословного совпадения высказываний из двух сочинений отсутствуют, а большая часть доводов арабского автора не встречается в рассматриваемом писании, предположение о прочтении византийским полемистом труда «О св. Евхаристии» выглядит сомнительным. С другой стороны, признававшийся в своем незнании греческого языка ибн-Бутлан нуждался в ком-то, кто мог бы пересказать ему содержащиеся в «Опровержительном слове» рассуждения для их использования в собственной работе. Так как багдадец упоминает о прочтении его труда на созванном патриархом Кируларием соборе, вероятной выглядит возможность того, что один из слушателей постарался позже письменно изложить запомнившиеся рассуждения. Отраженное в рукописи Mosq. gr. 232 строение сочинения с небольшими дополнениями в конце как нельзя лучше соответствует имевшему бы в таком случае место постепенному припоминанию ранее слышанного. Нельзя с уверенностью решить, было ли «Опровержительное слово» написано хартофилаксом и протосинкеллом Никитой Никеецем, автором непосредственно предваряющего эту работу произведения об опресноках. Но так как последнее в названной московской рукописи расположено перед всеми имеющимися там противолатинскими писаниями, каждое из которых (а именно «Опровержительное слово», письмо Петра Антиохийского Доминику Градскому и три послания Льва Охридского) возникло в связи со спорами 1053–1054 гг., есть основание считать и творение Никейца написанным тогда же, а его автора отождествить с упомянутым в 1051–1052 гг. в документах патриаршей канцелярии «протосинкеллом и хартофилаксом Никитой»³².

²⁹ Ср.: *Al-Muhtar ibn-Butlan. Werk...* S. 66; Критические опыты. С. 141.

³⁰ Ср.: Критические опыты. С. 143; *Al-Muhtar ibn-Butlan. Werk...* S. 67.

³¹ Ср.: *Al-Muhtar ibn-Butlan. Werk...* S. 186–187, 62–64; Критические опыты. С. 144.

³² *Les registes des actes du patriarcat de Constantinople / Ed. V. Grumel. Vol. 1. f. 2–3. P., 1989. N 858.*